

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОЙ ШКОЛЫ
В УЕЗДНОЙ САМАРЕ НАЧАЛА XIX В.

Самый известный в кругах любителей самарского краеведения автор трудов по истории нашего города, П. В. Алабин, отказался отвечать однозначно на вопрос об обстоятельствах и времени появления первого казенного учебного заведения в догубернской Самаре начала XIX в.: "Мы не станем разъяснять темных времен умственного развития Самары в период ее жизни как уездного города, главнейше по недостатку материалов для разработки этого вопроса". Он предложил читателям две возможных даты, около 1821 г. и 1825 г. Сам Алабин склонялся ко второму варианту, вскользь упоминая виденные им документы в архиве уездного училища (Алабин П. В. Самара: 1586-1886 годы. Самара, 1992. С. 59, 61).

Однако Алабиным упоминается еще одна дата, оставленная без разъяснений. В 1824 г. приехавшему в Самару императору Александру I был представлен отставной штабс-ротмистр А. А. Путилов в качестве попечителя устроенного им уездного училища. По смыслу этого сообщения, уездное училище создано, по крайней мере, на год раньше даты, на которой настаивал сам автор. (Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877. С. 711)

Вплоть до настоящего времени в краеведческой литературе в качестве срока появления Самарского уездного училища упоминается различными авторами то 1824 г. (например, Е. Ф. Гурьянов и Г. М. Шерешевский), то 1825 г. (составители хроники событий "Самара-Куйбышев" и др.). К хронологическим неясностям добавляется и то, что никаких подробностей о ходе создания и начале существования указанного учебного заведения никто из упомянутых или прочих краеведов не приводил.

Осветить "темные времена", в которые оказалась погружена ранняя история школьного образования Самары, можно только на основании архивных документов. Они были обнаружены, как ни странно, не в архивохранилищах самой Самары или Ульяновска (старый Симбирск был в начале XIX в. центром губернии, в которую входил наш город), а в областном архиве Оренбурга в фонде канцелярии директора народных училищ. Туда эти материалы были переданы из дирекции симбирских училищ в 1853 г. в связи с подчинением новой Самарской губернии генерал-губернатору оренбургскому и самарскому.

А. А. Путилов, как явствует из документов, стал попечителем будущего училища еще до того, как оно было создано. По его прошению в

апреле 1823 г. училищным комитетом Казанского университета было дано предписание об открытии школы в Самаре. В том же году Путилов представил проект здания для школы, которое он обязался выстроить за свой счет в качестве пожертвования на нужды просвещения. Этот проект был утвержден симбирским губернатором Лукьяновичем.

В марте 1824 г. Путилов уведомил директора симбирских училищ, что до окончания постройки специального здания свой дом под проведение занятий готов пожертвовать И.А. Второв, самарский чиновник, литератор и книголюб, "а для учителя квартиры наняты будут из числа добровольной на сие подписки или на собственный его, г. почетного смотрителя, счет". Однако начать работу училища ни в начале, ни к концу 1824 г. не удалось, поскольку не был укомплектован преподавательский состав. Предложение училищного комитета от 22 января о назначении штатного смотрителя в новую школу несколько месяцев оставалось без видимого движения. Путилов сообщал, что "нанятые для учителей квартиры остаются без пользы". Второв же, не дождавшись открытия школы, сдал свой дом внаем.

Только 24 ноября дирекция симбирских училищ послала запрос в Кавказскую губернию с просьбой о переводе оттуда в Самару на должность штатного смотрителя и учителя 1 класса Василия Онуфрьевича Борщевского. Тот вначале просил оставить его на прежнем месте, но затем согласился и 23 января 1825 г. прибыл в наш город. Первому заведующему самарской школой было тогда 32 года, происходил он из мещан г. Киева, где закончил духовную академию, а затем работал учителем и штатным смотрителем в городах Северного Кавказа - Кизляре и Моздоке.

Учителем 2 класса в школу был назначен Андрей Иванов, получивший образование в симбирской гимназии. Он также происходил из мещан, а потому обязан был просить общину своего города Симбирска о разрешении выйти из податного сословия для поступления на государственную службу, и такое разрешение ему было дано. В Самару он прибыл 13 февраля.

Последнюю штатную должность в новом училище - сторожа занял, по представлению командира Самарской инвалидной команды, рядовой Лука Гаврилов. От роду ему было 57 лет. В 1809 г. из родного села Бормы Самарского уезда он попал на военную службу, отличился в войне 1812 года, получив серебряную медаль.

Отставному ветерану уже было что охранять, так как в конце 1824 г. здание школы было построено, и Борщевский даже просил назначить не одного, а двух сторожей "по обширности училищного дома". Вместе с тем начать занятия сразу же после приезда учителей штатный смотри-

тель посчитал невозможным, найдя неудовлетворительным в пожарном отношении состояние печей, а также поскольку "самое училище не снабжено еще классической мебелью и другими учебными пособиями". Путилов обязался за свой счет переложить печи и купить мебель.

В мае месяце Борщевский уже докладывал о полной готовности училища, но в связи с приближающимся временем каникул предложил перенести торжественное его открытие на новый учебный год. Однако поскольку о наборе учеников было объявлено еще в феврале, то "некоторые из граждан Самары, записав детей своих в оное, долго ожидая времени открытия училища, чтобы не оставались они без занятий, просили" штатного смотрителя "о позволении собираться в дом училищный для занятия учением, которое они будут проходить в училище". Уступая просьбам и считая непозволительным зря получать казенное жалованье, Борщевский и Иванов с ведома Путилова фактически начали занятия в апреле 1825 г. с 42 учениками, записавшимися к тому времени в школу.

Занятия проходили ежедневно по три часа до обеда, "дабы тем до открытия училища приспособить их к порядку учения и наставить в возможность начать курс учения по классам, в которое они тогда удобнее могут быть по способностям размещены". Тем самым учителя получали возможность определить степень подготовки детей для распределения их по курсам (классам) обучения.

Борщевский обратил внимание начальства, что в Самаре нет школ более низкой ступени, чем уездное училище, а именно приходских училищ, которые могли вести предварительную подготовку учеников, и предложил устроить во вверенном ему учебном заведении дополнительно подготовительный класс. Такое разрешение им было получено.

Старания Борщевского не прошли незамеченными. Он был произведен в чин коллежского секретаря. 17 августа училищный комитет Казанского университета предписал принять "училищный дом" и открыть училище. Директор симбирских училищ рекомендовал приурочить торжественное открытие к государственному празднику - дню тезоименитства императора Александра I, которое приходилось на 30 августа. Им же был предложен порядок предстоящей церемонии с участием духовенства, дворянства и прочих горожан. Открытие училища произошло в рекомендованный начальством день и в соответствии с предложенным порядком.

60 учеников вечером 29 августа собрались в училищную залу и в сопровождении учителей и воинской команды проследовали в соборную церковь на всенощное бдение. Утром 30 августа они вновь были собраны в училище и после слушания Евангелия тем же порядком

отправились в собор. Впереди процессии один из учеников нес на шелковой розовой с бахромой подушке устав учебных заведений. После литургии протоиерей Иоанн Соготовский произнес назидательное слово. Затем был отслужен благодарственный молебен и совершен крестный ход с образами и хоругвями под колокольный звон в здание училища. Там почетный смотритель Путилов и штатный смотритель Борщевский зачитали законы об учебных заведениях Империи, прошение Путилова об открытии училища в Самаре и другие документы, касающиеся этого открытия.

Церемония открытия была продолжена еще одним молебном и приведением служащих училища к присяге. Затем Борщевский и Иванов произнесли торжественные речи, а четверо учеников также говорили речи и читали стихи. После каждой речи крепостные певчие Путилова исполняли концерт "Господь просвещение мое" и "приличные священные гимны". Когда учеников развели по классам, туда за ними проследовали священники, кропя святою водою и произнося слова: "Дух святой найдет на Вас и сила Вышняго осенит вас". Затем начались занятия в присутствии посетителей, которых позже пригласили к обеденному столу, "коим угощал" Путилов. При произнесении здравицы императору присутствующими были сделаны пожертвования в пользу училища: 550 руб. разовых взносов, 150 руб. - ежегодных, на 600 руб. книг и вещей. Вечером училищный дом был украшен иллюминацией.

В подготовительный класс было зачислено 49 учеников в возрасте от 6 до 15 лет. Они принадлежали к самым разным сословиям: 10 - дети чиновников и офицеров, 1 - из купцов 3 гильдии, 13 - из мещан, 8 дворовых людей, 3 - вольно-отпущенников, 2 - новокрещенных татар, 3 - солдатских и вахтерских детей, 4 иностранца, 4 кантониста, 1 незаконно-рожденный.

В первый класс было принято 11 человек в возрасте от 10 до 17 лет, получивших предварительную подготовку у частных учителей. Из них по одному человеку было из дворянских, офицерских, казачьих детей и дворовых людей, четверо были детьми чиновников, двое - из мещан, происхождения одного в документах не указано.

В расписание занятий подготовительного класса входили следующие предметы: катехизис, чтение из Евангелий, псалтирь, закон Божий и священная история, правила для учащихся, "познание букв и чисел", "изображение букв и чисел", письмо, арифметика. В расписании первого класса предусматривались такие уроки: катехизис, чтение из Евангелий с пояснениями, священная история, чистописание, правописание, грамматика, грамматический разбор, арифметика, рисование. Поскольку специального учителя рисования в училище еще не определили, то занятия по

этому предмету были поручены Иванову. За отсутствием пока учеников, готовых к обучению во втором классе, этот учитель вел занятия в первом. Соответственно Борщевский проводил уроки не в первом, как предусматривала его штатная должность, а в подготовительном классе. Тем не менее на будущее было подготовлено и расписание для второго класса. Оно включало: закон Божий; чтение из Евангелий с пояснениями; арифметику; физику; геометрию; "правила слога"; географию математическую, "древнего света", всеобщую и Российского государства; всеобщую и российскую историю; языки латинский и немецкий; рисование.

19 сентября 1825 г. новое училище подведомственной ему губернии посетил симбирский губернатор. Перед ним предстало здание, выстроенное недалеко от корпуса уездных присутственных мест и соборной церкви, огороженное забором из толстого соснового теса. Ворота и забор были выкрашены светло-палевой на клейстере краской, а столбы забора - белой.

Главный корпус училища представлял собой одноэтажное из ровного соснового бруса строение на кирпичном фундаменте, который со стороны фасада был облицован белым камнем. Строение покрывала тесовая кровля, которая была окрашена красной масляной краской.

Центр здания украшал портик из шести деревянных колон, обшитых тесом. Над ними на фронте белой краской по голубому полю была написана картина, изображавшая сидящего на скале Аполлона с лирою в окружении гениев и учебных инструментов. Ниже картины размещалась обтянутая холстом доска, на ней по голубому полю светло-желтой краской шла надпись: "Самарское Уездное Училище". Над фронтоном возвышалась деревянная, но окрашенная под белый мрамор голова богини Минервы. Обшитые тесом стены были окрашены в светло-палевый цвет. На этом фоне выделялись покрытые масляными белилами колонны, карнизы, а также детали, которые имитировали каменную кладку: руст до окон и между колоннами, замки над окнами. Окна разнообразили фасад своими различными размерами (о шести, восьми, десяти и шестнадцати стеклах) и формами (прямоугольные, круглые, полукруглые).

В помещении училища с улицы вели два обшитых тесом крыльца, расположенные в торцах главного корпуса. Главным входом считался левый со стороны фасада. Из него через сени попадали в переднюю, от которой коридор вел в классы, а на второй ярус здания - "антресоли" шла лестница.

Сразу из передней можно было попасть в залу для экзаменов и торжественных актов. В зале имелись хоры и кафедра, украшенная эмблемой мудрости и изображениями учебных инструментов. Вдоль двух

стен залы были поставлены деревянные скамьи. Портрет императора Александра I для училища нарисовал лично почетный смотритель Путилов.

За залой следовали комната для библиотеки, небольшая кладовая со шкафом и маленькая прихожая с выходом во двор и к деревянному сараю. Отдельно от главного корпуса во дворе стояли кухня и хлева. Приготовительный, первый и второй класс имели отдельные комнаты.

Антресолы представляли собой 5 комнат с 2 прихожими. Они предназначались под квартиры учителей и других служащих школы. По сравнению с первоначальным проектом антресоли были в ходе строительства даже расширены "для доставления выгоды учителям". Теперь последние могли принимать к себе на пансион за дополнительную плату воспитанников. Содержание в частном порядке воспитанников разрешалось законом учителям казенных школ, чтобы те могли "снискивать себе пособие по крайне недостаточному их жалованью".

В поисках частных уроков и пансионеров учителя уездного училища наталкивались в небольшой уездной Самаре на жесткую конкуренцию. Борщевский писал начальству, "что некоторые из служащих в городе Самаре чиновников по гражданской части сверх прямой их обязанности по службе занимаются на домах обучением юношества по неизвестным книгам и неизвестным предметам". "Не внимая" возражениям Борщевского и его угрозам наложить штраф на родителей обучающихся у них детей, как жаловался штатный смотритель, чиновники уверяли "всех, что они обучались в Московском университете и потому имеют неотъемлемое право обучать других и никто в том воспретить им не может".

Убеждая директора симбирских училищ принять меры против частных учителей из чиновников, Борщевский утверждал, что "обучением юношества" те занимаются "из одного корыстолюбия", хотя, "служа по какой-либо части, получают по занимаемым им местам жалованье, гораздо превышающее" казенное учительское. Последним аргументом Борщевского было подозрение в том, что оставленные без контроля учителя "может быть разсевают вредные и противные учению Церкви и постановлениям правительства правила". Из сохранившихся дел не известно, возымели ли эти жалобы какое-либо действие.

Можно уверенно утверждать, что идея создания казенного учебного заведения в уездной Самаре выросла естественным путем на местной почве. Инициатива по его созданию исходила из среды местного образованного дворянства, представителем которой был А.А. Путилов. Основной же интерес к обучению своих детей в уездном училище проявили местные чиновники и рядовые жители города из мещан, дворовых

людей, разночинцев и прочих сословий. Показателем того, что вопрос о необходимости государственной школы в Самаре назрел, стало довольно широкое распространение здесь практики частного преподавания. Народное образование Самары, ведущее свое начало от первого уездного училища, вправе 30 августа 2000 года отметить 175-летие своего существования.